УДК 343.985

С. Ю. Мельников
старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Е. В. Пуцик
преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

О СРОКАХ НАБЛЮДЕНИЯ

Согласно ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД), наблюдение проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД (далее — оперативный сотрудник), без вынесения постановления о проведении оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) и, соответственно, без получения санкции прокурора или его заместителя (далее — прокурор). Исключение составляет наблюдение с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств, установленных в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта (далее — санкционируемое наблюдение). В таком случае рассматриваемое ОРМ проводится по постановлению с санкции прокурора [1].

Естественно, что особое требование обусловлено ограничением конституционных прав при восприятии происходящего при помощи средств, установленных в законных владениях, не являющихся общественным местом. Кроме того, для гарантии защиты охраняемых правом интересов ст. 41 Закона об ОРД ограничен срок проведения санкционируемого наблюдения — до 90 суток. Здесь отметим, что установлен предельный срок проведения также и для несанкционируемого наблюдения — до 180 суток, что, на наш взгляд, нецелесообразно [1]. Указанную гипотезу мы намерены обосновать в настоящей статье.

Для чего же вообще законодатель ограничивает предельный срок проведения ОРМ? Для начала проанализируем, для каких еще ОРМ установлен предельный срок, а для каких — нет. Максимальный срок проведения установлен для санкционируемого оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, слухового контроля, контроля в сетях электросвязи, контроля почтовых отправлений, оперативного внедрения и оперативного эксперимента

(далее — срочные ОРМ). Не установлен — для оперативного опроса, наведения справок, сбора образцов, оперативного отождествления, несанкционируемого оперативного осмотра и исследования предметов и документов, компьютерной информации [1].

Что же общего у срочных ОРМ? Во-первых, все они проводятся по постановлению. Во-вторых, проведение срочных ОРМ требует санкционирования, за исключением проверочной закупки, проводимой впервые в отношении одного и того же гражданина в рамках одного и того же дела оперативного учета, и оперативного внедрения. Однако и для этих ОРМ предусмотрены дополнительные контрольно-надзорные процедуры. Так, в течение 48 часов после прекращения проверочной закупки оперативный сотрудник обязан направить письменное уведомление прокурору. Оперативное внедрение проводится только с письменного согласия внедряемого и по специальному заданию, а при внедрении оперативного сотрудника — с разрешения руководителя соответствующего ведомства (Министр внутренних дел, Министр обороны и т. д.) [1].

В ходе проведения срочных ОРМ (при оперативном осмотре, слуховом контроле, контроле почтовых отправлений, контроле в сетях электросвязи, наблюдении) создаются условия преступной деятельности фигурантов или участниками ОРМ по специальному заданию совершаются деяния, в которых могут усматриваться признаки состава преступления (при проверочной закупке, оперативном эксперименте, контролируемой поставке и оперативном внедрении). При этом причинение вреда должно быть вынужденным и предотвращать более значительный (ч. 5 ст. 19 Закона об ОРД) [1].

Проведение срочных ОРМ обуславливает необходимость установления временных ограничений конституционных прав и свобод граждан. Полагаем, что, несмотря на то, что предельный срок несанкционируемого наблюдения установлен, в ходе его проведения ограничение правоохраняемых интересов граждан не наступает. Другими словами, восприятие происходящего без использования средств, установленных в законных владениях, не являющихся общественным местом, не ограничивает ничьи права и не создает условия преступной деятельности фигуранта.

Вполне обоснованно можно утверждать, что действия, выражающиеся в непосредственном или опосредованном визуальном или ином восприятии деяний граждан, явлений, событий, процессов, происходящих в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности, могут правомерно осуществляться любым гражданином, независимо от целей, при условии, что не использовались средства, установленные в жилище и ином

законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, за исключением общественных мест, участков местности, а также всех видов общественного транспорта.

По своей сущности указанные действия представляют собой наблюдение. Такие действия постоянно осуществляет каждый человек, как и действия, представляющие собой оперативный опрос (общение) и оперативный осмотр (обследование общедоступных объектов и изучение общедоступной компьютерной информации), в связи с чем нецелесообразно предусматривать временные ограничения для их осуществления лишь потому, что их субъектом является оперативный сотрудник [1].

Таким образом, проанализировав оперативно-розыскное законодательство, мы пришли к выводу о нецелесообразности установления предельного срока наблюдения, не требующего санкции прокурора, так как это не создает никаких гарантий соблюдения правоохраняемых интересов и, напротив, создает излишние ограничения для оперативных сотрудников при проведении наблюдения, а значит, снижает эффективность осуществления ОРД. На основании изложенного мы предлагаем исключить из Закона об ОРД положение, устанавливающее предельный срок наблюдения, за исключением случая, когда оно проводится с санкции прокурора [1].

1. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З : в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье